

Случалось, в старицких квартирах хрустели тараканы под ногами

ЕСТЬ в Наталье Михайловой что-то доверительное, очевидное с первого взгляда, если заведующая центром соцпомощи Валентина Платонова после первого же разговора признала в ней своего человека: «С заботой о пожилых спрашивайся».

А ведь был у той за плечами только профессиональный опыт крановщицы. Зато человеческий – вполне подходящий: умение принять чужую позицию, позитивный настрой, грамотная речь – читать она всегда любила.

Порекомендовала ее в центр приятельница, а сама она тогда о будущей работе не знала ничего, только радовалась, что график позволяет отвести детей в садик и забрать вовремя. Единственное условие к ней было: пореже на больничный с детьми. Но тут всегда можно было положиться на бабушек-дедушек, так что все устроилось расчудесно. И вся вторая половина девяностых, отданная уходу за старицами, отложилась у Натальи в душе как большая удача: повезло с работой.

Что вспоминается из этого времени навсегда? Добрые отношения с большинством подопечных: с тремя бабушками сложились дружеские отношения, одна, правда, уже ушла из жизни. И сколько открытый из незнакомого по молодости пластика жизни: опыт выживания в исторических катаклизмах и выверенные возрастом отношения с родней, стойкость взглядов, ежечасное сражение с немощью, «интеллигентнейшие компании по праздникам и все в порядке с юмором». Когда признаешь за старшим поколением право соответствовать возрасту, не трудно проникнуться его заботами и печальми. Да, случалось: в старицких квартирах хрустели тараканы под ногами, хотелось уйти от затхлости и запахов. Было утомительное стояние в очередях за дешевым молоком в привозных цистернах. Был на участке Натальи дедушка: культурный человек, вовсе не неряха, просто полуслепой – не видел беспорядка и нечистоты в квартире. А разговаривать с дамой мог только стоя, так что Наталье, чтобы не утомлять его, приходилось присаживаться на что придется, не считаясь с риском засалить одежду. Другого старика водила она в вендинговый салон лечить от чесотки: туда и обратно под руку, чтобы опора была, а после обрабатывала себя, чтобы не принести домой заразы. Все это не повод, чтобы отказать беспомощному в поддержке, хотя был даже период, когда зарплату не платили.

И вот так – почти пятилетка, без попытки сменить профессию. Поначалу, глядя на ее энтузиазм, подруги посмеивались: посмотрим, мол, на сколько тебя хватит. Может, потому и хватило надолго, что сама она... банально, но – благополучный человек. Выросла в гармоничном мире: мама с папой уважали друг за другом право – ей веровать, ему – быть атеистом. Бывало, мама сама держит пост, а мужу беляши жарит. Подруги мамины и товарки по работе про веру знали, считались с ее взглядами, и хоть сами взвыть к Богу не умели и не смели, часто просили ее – то свечу поставить, то помолиться за них.

Наташа с Леной Павловой – они с детсадовских времен до сих пор дружат – тоже никакое дело не начинали, не осенив себя крестом. И первая профессия Натальи – крановщица, как у мамы – тоже от родительского благословения. Из домашней доброжелательной атмосферы перенесла Наталья Михайлова в собственную семью традицию совместных ужинов, единой с мужем по-

ОПТИМИЗМ В МИРЕ ПЕЧАЛИ

ФОТО ДМИТРИЯ РУХМАНОВА

**Подруги посмеивались:
«Посмотрим, надолго ли хватит твоего энтузиазма»**

литики в воспитании детей, турпоходов в хорошей компании – они и с мужем-то познакомились через туризм: Валера спелеологией увлекалась, она на сплавы ходила. Теперь уже их пятнадцатилетняя Настя кандидатом в мастера спорта участвует в региональных соревнованиях, да и четырнадцатилетний Димка не отстает ни на отдыхе от спортивной семьи, ни в освоении мужского дела от папы-деревообрабочника.

...Нет, совсем не все в ее новой работе было беззабочно: случилась на первом году большая обида – и боевое крещение. Получила Наталья подопечная пенсию и – забыла, куда положила. Не то чтобы прямо обвинила соработницу, но «кроме тебя больше никого из чужих в доме не было». Наталья Юрьевна благодарна заведующему, немедленно отреагировавшему на конфликт. Валентина Платонова тогда отсутствовала – подключились руководители соседних отделов: Светлана Вегерина и Лидия Друзина. Не стали обелять сотрудницу – оправданиям бабуля меньше всего поверила бы. Просто дали возможность поразмыслить – за долгое время сотрудничества не было повода к подозрениям, так не ошибка ли обвинение? Деньги бабушка у себя нашла, в центр позвонила извиниться. Что ж, бывает, но от работы с ней Наталья Юрьевна отказалась – бабушке назначили другую помощницу. Нормальный выход, для всех сторон правильный.

Журналисту «ММ» довелось наблюдать разные стороны труда соработника – теперь уже в качестве заведующей отделением пребережной службы обслуживания на дому Наталья Юрьевна контролирует работу помощников пожилых людей. Потолковала на улице за жизнь с Клавдией Ильиничной Кругляковой, ветераном трамвайного депо – та зазывала в гости, да некогда. В гостях у другой, боеви-

то настроенной старушки высушали ее версию спорной ситуации с неправильно выписанным лекарством. У журналиста, человека стороннего, свое мнение сложилось, а Наталья Юрьевна расспрашивает, уточняет, сочувствует. Бабуля снижает градус кипения на глазах. Сказывается человеческая и профессиональная интуиция соработника: Наталья Юрьевна еще в пору обслуживания участка научилась угадывать, кого надо высушивать от начала до конца, с кем лучше перевести разговор на другую тему, а кто и сам общения избегает. Научилась даже с детьми «своих» старииков искать общий язык: если и достойны упрека – лучше не советовать, а попросить помощи. И вообще, есть настроение-нет ли: подходишь к двери – надень улыбку, а если тяготит – снимешь ее с лица, когда выйдешь.

В заведующие она попала нежданно-негаданно: стала уставать от душевых затрат на работе – естественный этап пятого–седьмого года службы. Захотелось что-то сменить в работе – но не работу: в этой женской команде многие годы держатся друг за друга. Уже и высшее образование по специальности было за плечами, а интересного места все не подворачивалось. Чтобы не было разочарования от очередного отказа, Валентина Платонова сама написала за Наталью заявление, когда в двухтысячном году освободилась вакансия заведующей. Наталья Юрьевна узнала, что претендует на должность, только когда пришло время собеседования.

Первые шаги на новом посту были не столько ее, сколько коллективные: в центр влились два новых отделения со сборными штатами, и нужно было сплотить новичков. Были вылазки за город с семьями, поздравления дипломниц, совместные праздники – атмосфера доброжелательности к подопечным начи-

лась. А уж стоять в общей очереди к врачу, порой еще до начала приема, чтобы достать для старушки талон к специалисту, – обычное дело. У иной соработницы протоптана без очереди дорожка к врачу, так ведь в очереди такие же старики сидят, для каких сотрудницы центра стараются, – палка о двух концах получается.

Соцслужбе вообще противоречий много. Работа нужная, востребованная, а зарплата у молодого сотрудника от силы 2300. Отсюда текучка. Обращаются заведующие и в центр занятости, и на ярмарке вакансий дежурят, но уже проверено: из новичков задержатся только те, кого привели сами соработницы – они сразу обрисовывают должностные обязанности без прикрас. Труднее с выпускниками вуза: приходят с энтузиазмом – и гаснут на первых встречах с непонятными по молодости проблемами, образом жизни и мышления, не говоря уж о зарплате. Никто не закрепляется.

– Самые благодарные выпускники вуза – уже работающие, – констатирует Наталья Юрьевна. – Этим знания на практике нужны – люди держатся.

Она сама признательна «соцфаку» и за возможность другими глазами прочесть знакомую со школы литературу, и за научно и законодательно обоснованный подход к соцзащите, и за знакомство с ее мировой практикой. С таким багажом и собственное видение острее: надо бы вводить новые виды сервиса в сферу соцзащиты – уборку, готовку, парикмахерские услуги на дому. С другой стороны, как совместить неизбежность введения платных услуг со старицкой нищетой и законной надеждой фронтового поколения на благодарность? На многие вопросы нет у Натальи Михайловой ответа. Во всяком случае, собственную пенсию она предпочла бы встретить далеко за городом – вот и строят, не спеша, Михайлова дом за Белорецком.

Есть еще способы совершенствовать качество жизни, в том числе и старицкой. Один из них Наталья опробовала еще в юности. Когда в конце восьмидесятых пошло поветрие выступлений-обличий, выдвинули рабочие из своей среды молодую крановщицу: нам, мол, некогда – все семейные, а ты будешь депутатом горсовета... Осталось у Натальи Михайловой от той депутатской поры воспоминание о богатом депутатском буфете, какого нигде в городе не встречалось, да ощущение бессилия народных избранников при решении сложнейших вопросов, если не были они в этой сфере специалистами. Так и запомнилось: хочешь помочь – начинай с закона и углубления в профессию. А уж в соцсфере пришел: постой хоть раз в очереди к бочке с молоком. Не для себя.

АЛЛА КАНЬШИНА.

Полчаса награждений

Неделя у работников социальной службы выдалась горячей. Мало того, что она длинная по случаю переноса выходных, так еще совпала с профессиональным праздником.

Соцслужба в городе разветвленная: тринадцать разнопрофильных учреждений. Награждения на торжественном мероприятии в мэрии, посвященном Дню соцработника, длились более получаса – соработницам дарили цветы и вручали грамоты губернатора, Министерства социальных отношений, главы города и городского Собрания. Подарком для приглашенных стал концерт творческих коллективов Дома национальных культур.

Вице-президент управляющей компании ММК по корпоративным вопросам, депутат Законодательного собрания области Андрей Морозов поздравил виновниц торжества и передал им поздравления от председателя совета директоров ОАО «ММК» Виктора Рашикова. Объединенные усилия градообразующего предприятия, городской администрации и депутатского корпуса направлены на создание благоприятной социальной обстановки, подчеркнул Андрей Морозов.